

Социализированность подростков, склонных к риску

Кузнецова Елена Владимировна¹

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
Куйбышевский филиал, Куйбышев, Россия*

Аннотация. Введение. Цель исследования – представление результатов теоретического анализа и эмпирического исследования специфики социализированности подростков, склонных к проявлениям рискованного поведения. Подростковый возраст – это этап интенсивного психосоциального перехода, в ходе которого осуществляется глубокая перестройка личности. Этот процесс включает формирование основ сознательного поведения и системы нравственных ориентаций, а также активное включение индивида в общественные отношения через освоение новых социальных ролей, что в совокупности определяет траекторию дальнейшего личностного развития. Формирование рискованного поведения в подростковой среде обусловлено амбивалентностью современных социальных требований. Противоречие между пропагандой здорового образа жизни и медийной героизацией смелых, сопряженных с риском поступков создает для подростков конфликтную матрицу поведенческих образцов. Поскольку в данном возрасте доминирует механизм нормативного заражения внутри группы, итоговая поведенческая модель становится продуктом интериоризации и репликации тех социальных ожиданий, которые находят наибольший отклик в среде сверстников. *Методология.* Исследование склонности к риску как многокомпонентной личностной черты у подростков является крайне актуальным ввиду высокой потенциальной опасности ее реализаций, угрожающих физическому, психическому и социальному благополучию. Повышенная склонность подростков к риску объясняется конвергенцией биопсихологических (гормональные изменения, импульсивность, лабильность нервной системы) и социально-контекстуальных факторов, что формирует специфическую картину рискованного поведения в данном возрасте. Рисковое поведение подростков – полидетерминированный феномен, служащий целям эмоциональной регуляции, самоутверждения и интеграции в группу. Оно проявляется в аддикциях, девиациях и аутоагрессии, находя мощный катализатор в медиасреде. Ключевой сферой его генезиса выступает социум, где принятие групповых ценностей для формирования идентичности одновременно создает риск несоответствия им и конфликт между конкурирующими ценностными системами, ставя подростка перед экзистенциальным выбором. Склонность к риску у подростков представляет собой системное образование, где решающую роль играет не набор черт, а структура их взаимосвязей, опосредующая особенности их адаптации. Будучи одновременно личностной диспозицией и возрастным феноменом, пик ее выраженности приурочен к периоду активного социального самоопределения, а конкретное содержание и направленность модулируются средовыми условиями социализации. Склонность к риску – это устойчивое личностное свойство, основанное на ценностно-смысловом предпочтении рискованной активности. Для подростков риск может быть как способом самораскрытия, так и фактором дезадаптации. *Результаты исследования.* На основании эмпирических данных исследования выявлены специфические характеристики социализированности подростков со склонностью к риску. По сравнению со сверстниками, не склонными к рискованному поведению, данная

группа демонстрирует статистически значимо более низкий уровень социально-психологической адаптации. Для этих подростков также характерна повышенная интернальность – убежденность в том, что они сами контролируют события своей жизни. Однако это сочетается с рефлексивно-критичным отношением к себе, которое проявляется в тенденции занижать собственные достоинства. Кроме того, у них наблюдается низкий уровень сформированности жизненного целеполагания, что указывает на недостаточную четкость жизненных ориентиров и планов на будущее. *Заключение.* Личностный профиль подростков, склонных к рискованному поведению характеризуется внутренним противоречием между ощущением субъективного контроля над событиями и реальными трудностями в адаптации, целеполагании и адекватной самооценке. Это создает почву для дезадаптивных поведенческих стратегий, одной из которых и является систематическое рискованное поведение. На основании выявленных особенностей (низкая адаптация при высокой интернальности, дефицит целеполагания) определены приоритеты психолого-педагогического сопровождения: 1) внедрение системного скрининга для мониторинга рисков; 2) комплексная работа с подростками и их семьями по ресурсной модели; 3) создание развивающей среды через проектную деятельность и интерактивные формы, предлагающие легитимные способы самореализации и снижающие потребность в деструктивном риске.

Ключевые слова: подростковый возраст, социализация, социализированность, риск, рискованное поведение, склонность риску

Для цитирования: Кузнецова Е. В. Социализированность подростков, склонных к риску // Конструктивные педагогические заметки. – 2026. – № 1 (29). – С. 104–114.

Scientific article

Socialization of risk-prone adolescents

Kuznetsova Elena Vladimirovna¹

¹*Novosibirsk State Pedagogical University,
Kuibyshev branch, Kuibyshev, Russia*

Abstract. Introduction. The purpose of the study – to present the results of theoretical analysis and empirical study of the specifics of socialization of adolescents prone to manifestations of risky behavior. Adolescence is a stage of intense psychosocial transition, during which a deep restructuring of personality is carried out. This process includes the formation of the foundations of conscious behavior and the system of moral orientations, as well as the active inclusion of the individual in social relations through the development of new social roles, which together determines the trajectory of further personal development. The formation of risky behavior in the adolescent environment is due to the ambivalence of modern social requirements. The contradiction between the promotion of a healthy lifestyle and the media heroization of bold, risky actions creates a conflict matrix of behavioral patterns for adolescents. Since the mechanism of normative infection within the group dominates at a given age, the final behavioral model becomes the product of interiorization and replication of those social expectations that find the greatest response in the peer environment. *Methodology.* The study of risk appetite as a multicomponent personality trait in adolescents is extremely relevant due to the high potential danger of its realizations that threaten physical, mental and social well-being. The increased propensity of adolescents to risk is explained by the convergence of biopsychological (hormonal changes, impulsivity, lability of the nervous system) and socio-contextual factors discussed

above, which forms a specific picture of risk behavior at a given age. Adolescent risk behavior – a polydeterministic phenomenon serving the purposes of emotional regulation, self-affirmation and integration into a group. It manifests itself in addictions, deviations and auto-aggression, finding a powerful catalyst in the media environment. The key area of its genesis is society, where the adoption of group values to form identity simultaneously creates the risk of inconsistency and conflict between competing value systems, putting the teenager before an existential choice. Risk appetite in adolescents is a systemic formation, where the decisive role is played not by a set of features, but by the structure of their relationships, mediating the features of their adaptation. Being both a personal disposition and an age phenomenon, the peak of its expression is confined to the period of active social self-determination, and the specific content and orientation are modulated by the environmental conditions of socialization. risk appetite is a stable personal property based on the value-semantic preference for risky activity. For adolescents, risk can be both a way of self-disclosure and a factor in maladjustment. *Research results.* Based on the empirical data of the study, specific characteristics of socialization of adolescents with a penchant for risk were identified. Compared to peers who are not prone to risky behavior, this group shows a statistically significantly lower level of socio-psychological adaptation. These adolescents are also characterized by increased internality – the belief that they themselves control the events of their lives. However, this is combined with a reflexively critical attitude towards oneself, which manifests itself in a tendency to underestimate one's own merits. In addition, they have a low level of formation of life goal-setting, which indicates a lack of clarity of life guidelines and plans for the future. *Conclusion.* The personality profile of adolescents prone to risky behavior is characterized by an internal contradiction between the feeling of subjective control over events and real difficulties in adaptation, goal setting and adequate self-esteem. This sets the stage for maladaptive behavioral strategies, one of which is systematic risky behavior. Based on the identified features (low adaptation with high internality, lack of goal setting), the priorities of psychological and pedagogical support were determined: 1) the introduction of systemic screening to monitor risks; 2) comprehensive work with adolescents and their families according to the resource model; 3) creating a developing environment through project activities and interactive forms that offer legitimate ways of self-realization and reduce the need for destructive risk.

Keywords: adolescence, socialization, socialization, risk, risk behavior, risk propensity

For citation: Kuznetsova E. V. Socialization of risk-prone adolescents. *Constructive pedagogical notes*, 2026, no. 1 (29), pp. 104–114.

Введение. Подростковый возраст представляет собой критический период онтогенеза, характеризующийся интенсивной трансформацией психологических структур и активным социальным созреванием. На данном этапе не только происходит кардинальная перестройка ранее сформированных психических процессов, но и закладываются основы сознательной регуляции поведения, формируются ключевые нравственные концепты и усваиваются социальные нормы. Вхождение индивида в систему расширенных общественных отношений и освоение новой совокупности социальных ролей создают фундаментальные предпосылки для последующего всестороннего развития личности [4].

Современный социум характеризуется нормативной двойственностью в отношении поведенческих стратегий, что актуализирует социальный аспект исследования рискованного поведения. С одной стороны, происходит интенсивная пропаганда здорового образа жизни и реализация системных программ, направленных на укрепление здоровья всех возрастных групп, включая подростков. С другой – в пу-

бличном дискурсе, особенно в медиасреде, наблюдается тенденция к легитимации и одобрению смелых, решительных поступков, связанных с преодолением границ, где риск часто романтизируется как атрибут успеха и уверенности в себе. Эта дихотомия социальных ожиданий создает конфликтующую нормативную среду. Учитывая, что подростковый возраст отличается высокой восприимчивостью к влиянию референтной группы, можно заключить, что поведенческие модели подростков формируются под воздействием этих противоречивых социокультурных сигналов, которые усваиваются и воспроизводятся через призму групповых норм и действий сверстников.

Методология. Риск как поведенческий феномен пронизывает все ключевые сферы жизнедеятельности человека: от здоровья и профессиональной реализации до социального взаимодействия и досуга. В подростковом возрасте совершение рискованных поступков зачастую выступает инструментом самоутверждения и демонстрации формирующейся индивидуальности [1, 2, 10].

В психологической науке принято дифференцировать риск на конструктивный (адаптивный) и деструктивный (дезадаптивный), исходя из его влияния на развитие личности [3; 5; 7; 14; 15].

Конструктивный риск, будучи осознанным и социально оправданным, способствует полноценному развитию и социализации. К его проявлениям относятся участие в спортивных соревнованиях, общественно значимые инициативы, образовательные путешествия и иные виды активности, требующие преодоления проблемной жизненной ситуации в безопасных рамках.

Деструктивный риск, напротив, связан с действиями, наносящими прямой или опосредованный вред личности и окружающим. Эта категория включает сексуальные практики, самоповреждающее поведение и иные формы отклоняющейся активности, ведущие к негативным психофизическим и социальным последствиям.

Склонность к риску в подростковом возрасте представляет собой комплексный личностный конструкт, детерминированный множеством взаимосвязанных факторов индивидуального и социального порядка. В современных социокультурных условиях данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку ее проявления зачастую приводят к серьезным негативным последствиям, включая причинение физического и психологического ущерба здоровью, социальную дезадаптацию и вовлечение в девиантные формы поведения.

Согласно мнению Т. В. Корниловой, склонность к риску трактуется как устойчивое личностное свойство, которое выражается в ценностно-смысловом предпочтении деятельности, сопряженной с риском. Проявление риска в процессе принятия решений связано с ситуацией неопределенности относительно результатов активности личности, при этом известна вероятность наступления каждого из возможных исходов [6].

В. А. Петровский предлагает трехкомпонентную модель риска, в которой выделяются три взаимосвязанных аспекта данного феномена. Во-первых, риск рассматривается как мера ожидаемого неблагополучия, определяемая произведением вероятности неуспеха на степень возможных негативных последствий. Во-вторых, риск трактуется как конкретное действие, реализация которого способна привести субъекта к потерям (материальным, физическим, психологическим). В-третьих, риск интерпретируется как ситуация выбора между стратегиями, различающимися по степени привлекательности и надежности, где более привлекательный вариант

сопряжен с высокой вероятностью неблагоприятного исхода [9].

Согласно позиции Г. Н. Солнцевой, риск представляет собой прогностическую оценку вероятности неблагоприятного исхода в развивающейся ситуации. При этом риск трактуется не как объективная, описательная характеристика этой ситуации, а как субъективная, оценочная категория. Эта оценка неразрывно связана с действием человека и носит личностный, смысловой характер – это всегда «оценка для себя», определяющая значимость потенциальных последствий и мотивацию к деятельности в условиях неопределенности (цит. по: [16]).

Риск в контексте подросткового поведения можно определить как предваряющую действие прогностическую оценку, формирующуюся на стадии планирования деятельности. Эмпирические данные однозначно свидетельствуют о повышенной склонности подростков к рискованным формам поведения [2; 12; 16]. Данный феномен имеет комплексную природу. С одной стороны, он детерминирован биологическими факторами, такими как гормональная перестройка и специфические особенности функционирования нервной системы в пубертатном периоде (высокая сила, лабильность и импульсивность). Эти факторы создают нейрофизиологическую основу для поиска острых ощущений и сниженного восприятия опасности. С другой стороны, как было показано ранее, эта биологическая предрасположенность реализуется и направляется через призму социальных ожиданий и противоречивых норм, транслируемых средой.

Рискованное поведение представляет собой полифункциональный феномен, детерминированный комплексом факторов и реализующийся в разнообразных формах. В психологическом плане оно может выполнять функции эмоциональной регуляции (разрядка), организации досуга, самоутверждения, коррекции самооценки или достижения субъективно значимых целей.

В поведенческом выражении это проявляется в наличии вредных привычек, провокативных действиях, делинквентности, а также в скрытых формах аутоагрессии. Существенную роль в генезисе и поддержании таких паттернов играет медиасреда, транслирующая определенные поведенческие модели.

Наиболее значимой сферой проявления и формирования рискованного поведения является социальное взаимодействие. В процессе межличностных и межгрупповых отношений, выступающих для подростка основным полем для поиска идентичности, возникает ключевой конфликт. Принимая групповые ценности как основу для построения самооценки, подросток одновременно оказывается перед риском несоответствия этим стандартам. Нередко он сталкивается с необходимостью выбора между конкурирующими системами ценностей (групповыми и индивидуальными, внутренними и внешними), что порождает ситуацию экзистенциального риска – выбора «правильной» или «неправильной» линии поведения с точки зрения сохранения целостности «Я» [16].

В психологической структуре деятельности риск может выполнять несколько ключевых функций. Во-первых, он способен выступать в качестве самоцели – когда субъект намеренно вступает в ситуацию опасности (физической или социальной) для демонстрации (самому себе или окружающим) собственной смелости и устойчивости к угрозам. Во-вторых, риск выполняет инструментальную функцию, служа средством самоутверждения и конструирования желаемого социального имиджа. В-третьих, риск может являться аутентичным мотивом деятельности: в этом случае субъект целенаправленно избирает опасные цели или способы их достижения не

ради прагматического результата, а ради переживания самого процесса риска и сопутствующих ему острых ощущений. Наконец, в ряде концепций риск рассматривается как проявление особой потребности в стимуляции, характерной для отдельных личностей [8]. Таким образом, переживание аффективного подъема в ситуации контролируемого риска можно считать универсальной, хотя и выраженной в разной степени, психологической особенностью, что отчасти объясняет распространенность данного феномена за пределами подросткового возраста.

Склонность к риску демонстрирует выраженную возрастную динамику. Эмпирические данные свидетельствуют, что потребность в поиске острых ощущений (sensation seeking) начинает доминировать в мотивационной сфере в возрасте 12–16 лет, достигает своего максимума к периоду ранней юности (около 20 лет), после чего постепенно редуцируется. Следовательно, с высокой долей вероятности можно утверждать, что пиковая выраженность склонности к риску является возрастнo-специфической характеристикой, наиболее ярко манифестирующей именно в подростковом и юношеском периодах развития [13].

С позиции Л. Я. Тимочко, риск как психологический феномен является поздним онтогенетическим образованием. Согласно этому подходу, лишь к возрасту 15–17 лет можно говорить о формировании риска как осознанного процесса выбора и оценки альтернатив в ситуации неопределенности. По мере дальнейшего взросления и когнитивного созревания личности ее способность к рефлексии и осознанной регуляции своего поведения в подобных ситуациях усиливается: чем старше индивид, тем в большей степени его отношение к неопределенности становится опосредованным, прогностическим и управляемым [12].

Генезис склонности к риску в подростковом возрасте обусловлен двумя ключевыми факторами. Во-первых, это аффективно-мотивационный компонент, выражающийся в активном поиске новых впечатлений и острых ощущений, который часто экстраполируется в жизненную позицию, условно формулируемую как «живу один раз». Во-вторых, это когнитивный компонент, связанный с дефицитом способности к интеллектуальному прогнозированию. Подростки демонстрируют неумение предусматривать отдаленные последствия своих действий, недостаточно взвешивают вероятностные шансы и слабо прогнозируют будущие результаты. Сочетание сильной эмоциональной тяги к новизне с недостаточной развитостью прогностических функций закономерно приводит к повышенной частоте рискованных поведенческих актов в данной возрастной группе.

Психологический профиль подростков, склонных к риску, определяется не столько уникальным набором изолированных черт, сколько спецификой структурных взаимосвязей между ними. Именно эта конфигурация личностных характеристик формирует индивидуальные возможности для самореализации и предопределяет успешность или дезадаптивность социально-психологического функционирования. Данный процесс происходит на фоне ключевой возрастной задачи – утверждения статуса в группе сверстников, актуализирующейся в связи с интенсивным развитием самосознания.

Таким образом, склонность к риску предстает как комплексный феномен, имеющий двойную природу: это и устойчивая личностная диспозиция, связанная с типологическими особенностями, и одновременно нормативная возрастнo-социальная характеристика. Ее выраженность закономерно нарастает в подростковом и юношеском возрасте, а конкретные формы проявления и функции подвергаются транс-

формации под непосредственным влиянием социальной среды и специфических условий социализации индивида.

С позиции Е. П. Ильина, склонность к риску представляет собой динамическую характеристику, уровень которой определяется взаимодействием трех основных детерминант: во-первых, это индивидуально-личностные особенности (такие как темперамент, локус контроля, уровень тревожности и поиска ощущений); во-вторых, содержание ведущей деятельности на конкретном возрастном этапе, которая задает цели и контекст для возможных рискованных действий; в-третьих, степень структурированности деятельности, то есть четкость ее целей, правил, прогнозируемости результатов и обратной связи, что либо ограничивает, либо провоцирует рискованное поведение [5].

Учитывая когнитивную и рефлексивную незрелость подросткового возраста, механизмы осознанного анализа и переосмысления ситуации часто не являются ведущими регуляторами поведения. В контексте риска это проявляется в двух основных типах мотивации. Первый тип носит инструментальный характер: подросток идет на риск, рационально (хотя часто ошибочно) рассчитывая на получение конкретной выгоды или социального выигрыша. Второй тип представляет собой аутентичную мотивацию, где риск становится самоцелью. В данном случае целью является получение особых, острых ощущений и эмоционального подъема от самого процесса рискованного действия. Такое поведение характеризуется высокой демонстративностью, активностью и направлено на достижение желаемого гедонистического состояния любой ценой, включая потенциальную угрозу жизни и здоровью, что подчеркивает его иррациональную и импульсивную природу.

Проведенный теоретический анализ позволяет заключить, что риск в подростковом возрасте представляет собой амбивалентный феномен. С одной стороны, он может приобретать личностный смысл, связываясь с активностью и возможностью самораскрытия, выступая формой поиска индивидуальной идентичности. С другой стороны, постоянное продуцирование рискованных ситуаций несет в себе дезадаптивный потенциал, нарушая процесс нормативной социализации и провоцируя формирование отклоняющегося поведения.

Ключевым выводом является определение склонности к риску как устойчивого личностного свойства, которое проявляется в ценностно-смысловом предпочтении деятельности, сопряженной с неопределенностью и потенциальной угрозой.

Результаты исследования, обсуждение. По итогам анализа теоретического материала выдвинута гипотеза исследования, основанная на предположении о том, что подростки, склонные к риску, характеризуются следующими особенностями социализированности: негативным самоотношением и низким уровнем социальной адаптированности, несформированностью системы смысложизненных ориентаций.

Для проверки гипотезы нами проведено эмпирическое исследование на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Куйбышевского муниципального района Новосибирской области «Средняя общеобразовательная школа № 5». В исследовании приняли участие старшие подростки в возрасте 16–17 лет в количестве 30 человек.

На этапе первичной диагностики нами проведено психолого-педагогическое исследование склонности к риску подростков при помощи методики определения склонности к риску Когана-Валлаха. По итогам обработки психодиагностических данных мы разделили всех диагностируемых подростков на экспериментальную

группу (высокий уровень риска) – 16 человек и контрольную (средний и низкий уровень риска) группу – 14 человек. Тот факт, что в диагностируемой группе подростков оказалось большее количество испытуемых со средними и высокими показателями склонности к риску подтверждает тот факт, что в современных социокультурных условиях у подростков часто возникает желание рисковать, испытывать острые ощущения и оказываться в ситуации выбора.

Далее в сформированных выборках был проведен замер уровня социализированности с помощью следующих психодиагностических методик: методика «Тест-опросник самоотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантеев), методика диагностики смысловых ориентаций (Д. А. Леонтьев), а также методика диагностики социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд в адаптации А. К. Осницкого).

В ходе эмпирического исследования выявлена специфическая структура социализированности подростков с выраженной склонностью к риску, которая характеризуется рядом противоречивых особенностей.

1. Адаптационный дефицит и негативная самооценка: подтверждено, что подростки, склонные к риску, демонстрируют статистически значимо более низкий уровень социально-психологической адаптации по сравнению с контрольной группой. Эта общая дезадаптация сопряжена с негативным самоотношением: для них характерны низкая самооценка и склонность к самообвинению.

2. Риск как защитно-компенсаторная стратегия: полученные данные подтверждают, что рискованное поведение у данной группы выступает механизмом психологической защиты и компенсации. Подростки демонстрируют высокую зависимость от ситуативного стресса и хроническую фоновую тревогу. Риск для них является способом совладания с неопределенностью, что, однако, нередко становится паттерном, ведущим к усилению дезадаптации.

3. Парадокс эмоционального фона: несмотря на общую дезадаптацию, подростки с риск-чертой чаще сообщают о состоянии эмоционального комфорта и раскрепощенности. Им свойственна легкость в выражении чувств, а рискованное поведение приносит им удовольствие от новых впечатлений, повышает статус в группе и создает устойчивый положительный эмоциональный тон.

4. Активная личностная позиция и интернальность: данная группа отличается более высоким уровнем субъективного контроля (интернальности). Для них характерны энергичность, инициативность, требовательность к себе и выраженное стремление к лидерству, признанию и влиянию в группе сверстников.

5. Рефлексивно-критичное самоотношение и дефицит целеполагания: парадоксальным образом активная позиция сочетается с рефлексивно-критичным отношением к себе, заниженной оценкой своих достоинств и недостатков, а также слабой выраженностью четких жизненных целей и будущей временной перспективы.

6. Иллюзия контроля и субъективная свобода: подростки данной группы в высокой степени уверены, что контролируют свою судьбу, могут свободно принимать решения и реализовывать их. Эта выраженная интернальность и вера в собственный контроль могут выступать одним из психологических факторов, оправдывающих и стимулирующих рискованные действия.

Заключение. Таким образом, результаты эмпирического исследования позволили выявить личностный профиль подростков, склонных к рискованному поведению, характеризующийся внутренним противоречием, которое можно определить

как когнитивно-адаптационный диссонанс. С одной стороны, у них выражено ощущение субъективного контроля (интернальности) и вера в собственную способность управлять событиями. С другой – они демонстрируют объективные трудности в социально-психологической адаптации, нечеткость целеполагания и дефицит адекватной самооценки. Этот диссонанс создает психологическую почву для формирования дезадаптивных поведенческих стратегий, из которых систематическое рискованное поведение выступает в роли компенсаторного механизма, временно нивелирующего напряжение от разрыва между субъективным ощущением силы и объективной дезадаптацией.

Полученные эмпирические данные, выявившие особенности социализированности подростков, склонных к риску, позволяют сформулировать основные направления и содержание психолого-педагогической коррекции и психопрофилактической работы. Данные направления должны быть реализованы в рамках комплексного, многоуровневого подхода.

1. Системный мониторинг и диагностика. Основой любого вмешательства должен стать регулярный мониторинг социально-психологической ситуации в подростковой среде с акцентом на динамику рискованных форм поведения. Для этого целесообразно внедрение периодических скрининговых исследований (стандартизированные опросы, проективные методики), позволяющих не только выявить подростков, склонных к рискованному поведению, но и оценить эффективность принимаемых профилактических мер.

2. Межведомственное взаимодействие и работа с семьей. Профилактическая программа должна быть междисциплинарной и предполагать активное вовлечение школьных психологов, социальных педагогов и других специалистов. Критически важным компонентом является работа с семьями подростков, которую необходимо выстраивать не по контролирующей, а по ресурсной (помогающей) модели, что подтверждается международным опытом как наиболее эффективное.

3. Создание обогащенной развивающей среды. Ключевая задача – предложить подросткам социально одобряемые альтернативы деструктивному риску. Для этого необходима организация конструктивного досуга, вовлечение в проектно-творческую и волонтерскую деятельность, а также внедрение интерактивных коммуникативных форматов (тренинги, деловые игры). Эта деятельность направлена на формирование здоровой самооценки, развитие навыков целеполагания и преодоления внутреннего противоречия, выявленного в исследовании.

Список источников

1. Авдулова Т. П. Психология подросткового возраста: учебное пособие. – М.: Академия, 2024. – 240 с.
2. Авдулова Т. П. Социальные представления подростков, склонных к риску [Электронный ресурс] // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, № 2. – URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2015_n2/sps_2015_n2_76604.pdf (дата обращения: 07.12.2025).
3. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. – М.: Мысль, 1989. – 192 с.
4. Белинская Е. П., Тихомандрицкая О. А. Социальная психология личности: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 301 с.
5. Ильин Е. П. Психология риска. – СПб.: Питер, 2022. – 490 с.
6. Корнилова Т. В. Диагностика личностных факторов принятия решений // Вопросы психологии. – 1994. – № 6. – С. 99–109.

7. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2023. – 286 с.
8. Кузнецова Е. В. Жизнестойкость подростков, склонных к риску [Электронный ресурс] // Вестник экспериментального образования. – 2023. – № 3(36). – URL: <http://www.ppacademy.ru/wp-content/uploads/2023/09/224.pdf> (дата обращения: 07.12.2025).
9. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. – М.: Горбунук, 1992. – 224 с.
10. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб., 2020. – 540 с.
11. Реминидт Х. Подростковый и юношеский возраст (проблемы становления личности) / пер. с нем. Г. И. Лойдиной; под ред. Т. А. Гудковой. – М., 1994. – 319 с.
12. Тимочко Л. Я. Склонность подростков к риску [Электронный ресурс] // История. Все для учителя! – 2017. – № 4. – URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_14_67_18562.pdf (дата обращения: 07.12.2025).
13. Тоценко Ж. Т. Социология: Общий курс. – М.: Прометей: Юрайт-М, 2005. – 511 с.
14. Шаболтас А. В. Риски и рискованное поведение как предмет психологических исследований [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2014. – Сер. 12. – Вып. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-i-riskovannoe-povedenie-kak-predmet-psihologicheskikh-issledovaniy> (дата обращения: 07.12.2025).
15. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций. – М.: Дашков и К0, 2005. – 880 с.
16. Шарок В. В. Психологические особенности лиц с рискованным поведением [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Сер. 12. – Вып. 1. Ч. 1 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-osobennosti-lits-s-riskovannym-povedeniem> (дата обращения: 07.12.2025).

References

1. Avdulova T. P. *Psychology of adolescence: a textbook*. Moscow: Academy Publ., 2024, 240 p. (In Russian)
2. Avdulova T. P. Social ideas of adolescents prone to risk. *Social psychology and society*, 2015, V. 6, no. 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2015_n2/sps_2015_n2_76604.pdf (accessed: 07.12.2025). (In Russian)
3. Algin A. P. *Risk and his role in public life*. Moscow: Mysl Publ., 1989, 192 p. (In Russian)
4. Belinskaya E. P., Tikhomandritskaya O. A. *Social psychology of personality: a textbook*. Moscow: Aspect Press Publ., 2009, 301 p. (In Russian)
5. Ilyin E. P. *Psychology of risk*. St. Petersburg: Peter, 2022, 490 p. (In Russian)
6. Kornilova T. V. Diagnosis of personal decision factors. *Questions of Psychology*, 1994, no. 6, pp. 99–109. (In Russian)
7. Kornilova T. V. *Psychology of risk and decision-making: a textbook*. Moscow: Aspect Press Publ., 2023, 286 p. (In Russian)
8. Kuznetsova E. V. Resilience of adolescents prone to risk. *Bulletin of experimental education*. 2023. no. 3 (36). pp. 20–22. URL: <http://www.ppacademy.ru/wp-content/uploads/2023/09/224.pdf> (accessed: 07.12.2025). (In Russian)
9. Petrovsky V. A. *Psychology of maladaptive activity*. Moscow: Gorbunok Publ., 1992, 224 p. (In Russian)
10. Rice F. *Psychology of adolescence and adolescence*. St. Petersburg, 2020, 540 p. (In Russian)
11. Remschmidt H. *Adolescence and adolescence (problems of personality formation)*. per. Since German G. I. Loidina; ed. T. A. Gudkova. Moscow, 1994, 319 p. (In Russian)
12. Timochko L. Ya. The tendency of adolescents to risk. History. All for the teacher!

2017, no 4, pp. 98–103. URL: https://www.e-osnova.ru/PDF/osnova_14_67_18562.pdf (accessed: 07.12.2025). (In Russian)

13. Toshchenko J. T. *Sociology: General course*. Moscow: Prometheus; Yurayt-M Publ., 2005, 511 p. (In Russian)

14. Shaboltas A. V. Risks and risky behavior as a subject of psychological research. *Bulletin of St. Petersburg University*, 2014, Ser. 12, Issue 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-i-riskovannoe-povedenie-kak-predmet-psihologicheskikh-issledovaniy> (accessed: 07.12.2025). (In Russian)

15. Shapkin A. S., Shapkin V. A. *Risk theory and modeling of risk situations*. Moscow: Dashkov and Ko, 2005, 880 p. (In Russian)

16. Sharok V. V. Psychological features of persons with risky behavior. *Bulletin of St. Petersburg University*, 2009, Ser. 12, Issue 1, Ch.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-psihologicheskie-osobennosti-lits-s-riskovannym-povedeniem> (accessed: 07.12.2025). (In Russian)

Информация об авторе

Е. В. Кузнецова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет, Куйбышевский филиал, Куйбышев, Россия.

Information about the author

E. V. Kuznetsova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev Branch, Kuibyshev, Russia.

Поступила: 23.10.2025

Одобрена после рецензирования: 23.11.2025

Принята к публикации: 23.12.2025

Received: 23.10.2025

Approved after review: 23.11.2025

Accepted for publication: 23.12.2025